

Л. В. Саенко*

Регулирование семейных правоотношений на постсоветском пространстве: сравнительный анализ правового статуса семьи в современном законодательстве Азербайджана, Армении, России и Украины

Правовое регулирование разнообразных общественных отношений развивается в той мере, в какой общество связывает задачи социального развития с формированием правового сознания, совершенствованием правовой культуры, с достижением правовой стабильности в национальной правовой системе и в межгосударственных отношениях. Осмысление проблем правового регулирования общественных отношений способствует формированию высокой правовой культуры, саморазвитию правовой системы любого государства в целом и межгосударственных образований в частности. Поднимая вопрос о правовом регулировании семейных отношений, нельзя забывать, что семья является одним из центральных институтов гражданского общества, одним из важнейших элементов его структуры. Принимая во внимание процессы международной правовой интеграции, интенсивность процессов сближения (унификации) законодательства государств—участников Содружества Независимых Государств (СНГ), гармонизацию права в целом, на наш взгляд, представляет интерес проведение сравнительного анализа законодательства государств—участников СНГ, составляющего основу правового регулирования семейных отношений и правового статуса семьи в целом.

Правовыми нормами регулируются далеко не все отношения, существующие в современной семье, но от полноты и качества подобного регулирования напрямую зависит развитие семейных отношений, их длительность, стабильность и многие другие моменты жизнедеятельности самой семьи. Эти проблемы, так или иначе, касаются каждого индивида.

Государством в разные моменты его исторического развития предпринимались попытки урегулировать как имущественные, так и личные неимущественные семейные отношения. Но за рамками правового воздействия часто оставалась сама семья, условия ее развития и жизни, структура, вопросы воспитания ребенка в семье, экономические и другие ее функции, некоторые вопросы брака, семейные традиции, развод и его причины, а главное — параллели в семейно-брачных отношениях различных народов, социально-культурная жизнь семьи. В связи с этим следует констатировать, что социологи, демографы и правоведы по-разному определяют понятие семьи¹. Каждая наука, создавая свой понятийный аппарат, преследует конкретные цели и, давая определение семье, как бы пропускает его сквозь призму своего предмета. В исследованиях правоведов к определению понятия семьи также не обнаруживается единого подхода. Так, например, С. А. Сорокин в свое время предлагал отойти от слишком узкого понимания семьи и отождествления ее только с браком и определил семью как «относительно малую группу лиц, соединенных родством или свойством, совместно проживающих и имеющих общий бюджет»². Основаниями для возникновения семьи, по его мнению, явля-

* Докторант Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

¹ См.: Большой толковый социологический словарь. Т. 2 / под ред. Д. Джерри, Дж. Джерри. М., 2009. С. 194; Словарь демографических терминов. М., 2001. С. 68.

² Сорокин С. А. Российская семья и три законопроекта по ее охране. М., 1999. С. 127.

ются не только брак, но и родство и свойство. В то же время в этой позиции нет последовательности, т. к. по семейному законодательству Российской Федерации совместное проживание не является обязательным атрибутом семейных правоотношений. Супруги могут проживать в одной стране, один из супругов может постоянно находиться в другом государстве, выполняя, например, свои служебные обязанности, дети могут обучаться в третьей, не говоря о ведении общего хозяйства и соответственно наличии общего семейного бюджета. Супруги, заключив брачный договор, вообще могут определить режим раздельной собственности на все имущество.

Современные исследователи также нередко обращаются к данной теме, что лишний раз подтверждает ее актуальность¹. Так, например, С. А. Муратова абсолютно справедливо заметила, что сложность и многогранность какого-либо явления не повлекут вывода о том, что в его определении должны присутствовать буквально все присущие ему признаки, достаточно будет ограничиться основными и относительно постоянными. Ссылка на социальный характер семьи конечно же верна, но это не отрицает возможности ее правового определения, потому как попадая в сферу правового регулирования, семья становится социально-правовым явлением, что дает возможность включить в ее определение как социальные, так и правовые признаки². С. В. Агапов верно полагает, что нет необходимости поиска универсального определения семьи, каждая наука рассматривает свой срез, свою грань в данном явлении и дополняет наши знания и представления об этом социальном феномене³. Однако в своем определении семьи в юридическом смысле он ограничивается только семьей, основанной на браке⁴, что несколько нелогично, особенно после весьма удачного выявления социальных, юридических и методологических причин, обосновывающих необходимость легального определения семьи в Семейном кодексе Российской Федерации (далее — СК РФ). Мы склоняемся к иному правовому определению семьи⁵. В частности, полагаем, что в СК РФ следует закрепить юридическое определение семьи следующим образом: «Семья — это круг лиц, связанных взаимными правами и обязанностями, вытекающими из факта брака, родства, свойства и всех форм принятия детей на воспитание в семью».

Для того чтобы понять, каким же образом развивается законодательство о семье на постсоветском пространстве, следует в первую очередь обратиться к основным законам современных независимых государств. Так, при анализе конституционных норм было выявлено, что обязанность государства конкретизировать посредством законов права и свободы человека и гражданина предусмотрена практически во всех главах Основных законов (Конституций) государств-участников СНГ. Между тем осуществить указанное в реально сложившейся обстановке представляется делом далеко не простым. Рассмотрим основные положения о семье, содержащиеся в нормах Конституций независимых государств

¹ См., напр.: *Палькина Т. Н.* Проблемы правового регулирования и реализации личных неимущественных прав супругов // Семейное и жилищное право. 2009. № 1. С. 21–22.

² См.: *Муратова С. А.* Семейное право : учебник. М., 2004. С. 37.

³ См.: *Агапов С. В.* О необходимости правового понятия семьи // Вестник РПА. 2011. № 4. С. 14.

⁴ См.: Там же. С. 17.

⁵ См., напр.: *Саенко Л. В.* Понятие семьи в юридическом смысле: от истории к современности // Перспективы развития современного научного знания : сб. науч. трудов / гл. ред. А. Н. Ярутова. Чебоксары, 2011. С. 249.

на постсоветском пространстве. Сразу отметим, что при принятии Конституций практически в каждой из бывших советских республик изначально наметился разный подход к основам правового регулирования семейных отношений, да и к семье, ее правовому статусу в целом. Причин такому явлению мы видим несколько: это и влияние законодательства стран со схожей правовой системой (Азербайджан — Турция; Украина — Польша), и желание «пойти своим путем», и приведение в соответствие собственного законодательства с требованиями мирового сообщества, особенно тех межгосударственных организаций, в которые так стремились и стремятся попасть наши бывшие союзные республики. Хотя нельзя не заметить, что семейное законодательство, непосредственно регулирующее семейные отношения, еще долго оставалось во многих странах СНГ «нетронутым», изменения коснулись лишь некоторых советских аббревиатур. Приведем в качестве примера нормы конституций, определяющие правовой статус семьи и имеющие высшую юридическую силу на территории новых независимых государств.

Так, из содержания п. 1 ст. 17 Конституции Азербайджана¹ следует, что семья как основная ячейка общества находится под особой опекой государства. В Украине брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины. Каждый из супругов имеет равные права и обязанности в браке и семье. Родители обязаны содержать детей до их совершеннолетия. Совершеннолетние дети обязаны заботиться о своих нетрудоспособных родителях. Семья, детство, материнство и отцовство охраняются государством (ст. 51 Конституции Украины²). В соответствии со ст. 35 Конституции Армении семья является естественной и основной ячейкой общества (но гарантий государственной защиты семьи данная норма не содержит)³. Женщина и мужчина, достигшие брачного возраста, при своем свободном волеизъявлении имеют право на вступление в брак и создание семьи. При вступлении в брак, в супружеской жизни и при расторжении брака они пользуются равными правами. Следует констатировать, что в отличие от соседей по Содружеству, да и мирового сообщества, в Российской Федерации семья остается непризнанной в качестве естественной и основной ячейки общества, такой формулировки нормы Конституции России⁴ не содержат.

В гражданском законодательстве государств-участников СНГ определены и довольно подробно перечислены субъекты гражданского права: физические (граждане) и юридические лица, их свойства, право и дееспособность, причем в числе субъектов семья нигде не упоминается. Семейное законодательство, например, России и Армении, непосредственно регулирует отношения между членами семьи, также не рассматривает семью в целом как субъект правоотношений, перечисленных в семейных кодексах государств, относя все виды семейных отношений главным образом к кругу членов семьи — супругам, родителям, детям и другим родственникам (ст. 2 СК РФ; ст. 2 Семейного кодекса Республики

¹ См.: Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (с изм.) // Сборник законодательства Азербайджанской Республики. 1997. № 1.

² См.: Конституция Украины от 28 июня 1996 г. (с изм.) // Ведомости Верховной Рады Украины. 1996. № 30, ст. 141.

³ См.: Конституция Республики Армения (на армянском, русском и английском языках). Ереван, 2010.

⁴ См.: Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2009. 21 янв.

Армения, далее — СК РА). Исходя из детального анализа вышеуказанных кодифицированных актов, можно утверждать, что все члены семьи являются субъектами права как лица, обладающие правосубъектностью, в то время как сама семья, представляющая брачно-родственный коллектив, субъектом права не является. И это при том, что законом установлено требование государственной регистрации заключения брака, его расторжения, признания недействительным и т. д. Семья как таковая не подлежит регистрации в качестве юридического лица, не может заключать сделки, соглашения, договоры. Все это — прерогатива ее членов. Становится очевидным, что и СК РФ, и СК РА практически рассматривают не семью как субъект права, обладающий определенными правами, обязанностями и интересами, присущими семье в целом, а лишь права и обязанности отдельных членов семьи. Этим семейное право и отличается от других отраслей права, где субъектами являются либо физические, либо юридические лица (иные коллективные образования). На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что действующее законодательство России, Азербайджана, Украины и Армении по-прежнему не включает в себя единого понятия «семья», хотя сам термин употребляется во многих действующих федеральных законах независимых государств. Отсутствует такое определение и в кодифицированных актах. Даже несмотря на то, что в СК Украины есть отдельная норма о семье (ст. 3), юридического понятия таковой она не содержит¹.

В семейном законодательстве государств—участников СНГ нормы о семье и семейных правоотношениях включены в Общий раздел СК. Исследуя содержание соответствующих статей, можно четко представить, какие именно семейные отношения законодатель подвергает правовому регулированию. Так, например, Семейный кодекс Азербайджана² практически полностью дублирует ст. 2 СК РФ. В связи с обращением к семейному законодательству Азербайджана нельзя не обратить внимания на то, что в настоящее время Азербайджан стоит на пороге принятия нового семейного кодекса, дебаты по поводу которого ведутся уже не первый год. Редакция этого документа касается повышения возрастного ценза для вступления в брак с целью предотвращения ранних браков. Новым СК предусмотрено также проведение обязательного медицинского обследования людей, вступающих в брак. Именно вокруг этого пункта развернулись бурные дебаты. Противники данного нововведения расценивают это как нарушение прав человека³. Статья 2 СК РА аналогична соответствующей статье азербайджанского кодекса, лишь вопросы государственной регистрации актов гражданского состояния в Армении регулируются отдельным законом, как и в России. Семейный кодекс Украины (далее — СК Украины) регулирует семейные личные неимущественные и имущественные отношения между супругами, между родителями и детьми, усыновителями и усыновленными, между матерью и отцом ребенка по его воспитанию, развитию и содержанию; семейные личные неимущественные и имущественные отношения между бабушкой, дедом, прабабушкой, прадедушкой и внуками, правнуками, родными братьями и сестрами, мачехой, отчимом и падчерицей, пасынком; семейные личные неимущественные и (или) имущественные отношения между другими членами

¹ См.: Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. № 2947-III (с изм. и доп.) // Ведомости Верховной Рады Украины. 2002. № 21/22, ст. 135.

² См.: URL: <http://www.ashkimsin.ru> (дата обращения: 19.01.2013).

³ О новеллах семейного законодательства Азербайджана см.: *Бабаева З.* Ориентир — семья. URL: <http://www.regionplus.az/gu/> (дата обращения: 19.01.2013).

семьи, определенными в нем; семейные отношения между двоюродными братьями и сестрами, тетей, дядей и племянницей, племянником и между другими родственниками по происхождению¹. Это самая широкая трактовка комплекса семейных правоотношений на постсоветском пространстве.

Кроме того, СК Украины, как уже было отмечено выше, содержит отдельную норму «Семья», где она признается первичной и основной ячейкой общества. Украинским законодателем впервые на постсоветском пространстве произведена попытка закрепления легального определения семьи для целей правового регулирования. Исходя из смысла п. 2 ст. 3 СК Украины семью составляют лица, которые совместно проживают, связаны общим бытом, имеют взаимные права и обязанности. Законодатель пошел и дальше, указав, что супруги считаются семьей и тогда, когда жена и муж в связи с учебой, работой, лечением, необходимостью ухода за родителями, детьми и по другим уважительным причинам не проживают совместно, а ребенок принадлежит к семье своих родителей и тогда, когда совместно с ними не живет. Весьма интересным представляется и постулат о том, что права члена семьи имеет одинокое лицо. Перечислены в СК Украины и основания возникновения семьи, она создается на основании брака, кровного родства, усыновления, а также на других основаниях, не запрещенных законом и не противоречащим моральным основам общества.

В качестве результата сравнительно-правового анализа содержания норм семейного законодательства некоторых государств—участников СНГ, напрашивается вывод о том, что это была всего лишь своеобразная попытка законодателя определить круг членов семьи путем их перечисления, но не путем установления признаков, характеризующих именно семейные правоотношения. Выявление же этих признаков во всех случаях ложится на плечи правоприменителя. Да и сам перечень членов семьи, закрепленный в семейных кодексах государств—участников СНГ, за исключением СК Украины, не является исчерпывающим. Из формулировки статей следует, что все упомянутые в нормах семейного законодательства лица признаются для целей данного законодательства членами семьи. Как справедливо отмечала в свое время Р. П. Мананкова, такой подход не может признаваться верным, поскольку допускает отождествление понятий «член семьи» и «субъект семейных правоотношений»². Круг же самих правоотношений, в которые вступают указанные субъекты, четко очерчен практически во всех семейных кодексах, т. е. данные нормы не подлежат расширительному толкованию. Мы уже указывали по этому поводу на возможность дополнения положений семейного законодательства России, а именно ст. 2 СК РФ³, остается лишь добавить, что от грамотного и профессионального теоретического осмысления вышеуказанных вопросов зависит не только их практическое решение, но и судьбы людей.

Перейдем от семейных правоотношений непосредственно к правовому статусу семьи. Поскольку положение о признании семьи естественной и основной ячейкой общества, во-первых, относится к общепризнанным нормам международного права и, во-вторых, содержится в ратифицированных международных договорах,

¹ См.: Ведомости Верховной Рады Украины. 2002. № 21/22, ст. 135.

² См.: Мананкова Р. П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству. Томск, 1991. С. 139.

³ См.: Саенко Л. В. Особенности регулирования семейных отношений в Украине, Белоруссии и России: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4. С. 243.

оно имеет и для России с Украиной, и для Армении с Азербайджаном прямое действие. Исходя из этого, следует обеспечить не только существование данного положения в конституционном и семейном законодательстве, но и закрепить законодательно семью в качестве субъекта права. Спор о семье как субъекте права имеет давнюю историю, пожалуй, он ведется со времен римского права. Действительно, коллектив, члены которого тесно связаны между собой, мог действовать единым образом. Семья в России, например, была ответственна за все действия ее членов (вспомним хотя бы откупы), в нее включались самые отдаленные родственники. Аналогичное положение сохраняется по сей день, например, у северокавказских народов. Интерес в связи с этим вызывает история регулирования вопросов правового положения семьи и в Древней Армении¹.

К сожалению, следует констатировать, что в российском законодательстве до сих пор практически отсутствуют нормы, определяющие взаимодействие социального института семьи и государства, не определены права семьи, социальные гарантии, обеспечивающие ее самостоятельное существование и функционирование. Деятельность государства функционально ориентирована на индивидуума. Поэтому представляется, что для формирования основ законодательства о семейной политике, где семья была бы субъектом политики и права (законодательства), требуется разработать сущность предмета, принципы и понятия семьи и семейной политики, позволяющие отделить их от других юридических понятий.

Права и обязанности, их гарантии образуют основу, ядро правового статуса. Являясь средством выражения юридического бытия любого субъекта права, правовой статус закрепляет его правовое положение. Отметим, что поскольку семья состоит из индивидов, а субъектами семейных правоотношений являются только физические лица, возможно считать, что правовой статус семьи в государствах СНГ может быть рассмотрен по аналогии с правовым статусом личности. Выделим лишь особенности правового статуса семьи. Они заключаются в том, что многие права в сфере семейно-правовых отношений являются одновременно и обязанностями. Правосубъектность семьи может проявляться, например, в случаях, когда при наличии нотариально удостоверенного соглашения между отдельными членами семьи она выступает как субъект права и может иметь имущество в общесемейной собственности (совместной или долевой), учреждать семейное (фамильное) предприятие, крестьянское (фермерское) хозяйство, быть стороной в административных, гражданских, трудовых, земельных, жилищных и иных правоотношениях, затрагивающих ее интересы, быть истцом и ответчиком в суде, нести ответственность по своим обязательствам. Интересен в этом отношении брачный контракт, который может создавать между супругами отношения, близкие к правовому положению юридического лица, субъекта права, поскольку контракт существует наряду с регистрацией брака, тоже своего рода соглашением, и привносит в брак элементы, свойственные гражданскому праву. Такое положение идентично в гражданском праве многих независимых государств СНГ.

Теоретически все субъекты права подразделяются прежде всего на индивидуальных и коллективных². Коллективные субъекты права имеют более широкую

¹ См.: Сукмасын А. История Киликийского армянского государства и права (XI–XIV вв.). Ереван, 1969. С. 285.

² См.: Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. М. М. Рассолова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 423; Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 518.

классификацию, среди них особое место занимают специальные субъекты, к которым относятся, например, юридические лица. Ю. А. Королев в связи с этим считает, что семья практически занимает промежуточное положение между физическим и юридическим лицами. Не будучи юридическим лицом, семья выступает в гражданском обороте как единое целое¹, например в вопросах жилищных, пенсионных, при получении льгот или преимуществ непосредственно на всю семью (размер квартплаты, пенсии, пособия)². В последнее время семья во многих случаях организует коммерческий или творческий коллектив (фирму, банк, торговую точку, ансамбль и т. д.) или другие формы объединений с общей ответственностью по имуществу. В таких случаях семья очень сближается по своим характеристикам с юридическим лицом, приобретая статус субъекта права. Думается, что государственный подход к семье должен быть несколько иным. Если относиться к семье как к незначительному, неустойчивому, непостоянному образованию, то для чего же ее тогда вообще создавать? Да, семьи иногда распадаются, создаются вновь, но и юридические лица, предприятия, организации, даже административно-территориальные единицы России, например, так же нестабильны, они могут изменяться, деструктурироваться, прекращать свое существование, тем не менее, они являются общепризнанными субъектами российского права. В связи с этим считаем, что семью необходимо причислить к субъектам не только правоотношений, но и права в целом. В целях же создания правовых основ для обеспечения приоритетного характера социально-правовой охраны и защиты семьи необходимо ввести в Конституцию России норму, закрепляющую роль семьи как естественной и основной ячейки общества (так, как это указано в международных документах, ратифицированных Россией, как поступил законодатель Республики Армения, Украины) и изложить текст п. 1 ст. 7 Конституции РФ в следующей редакции: «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи как естественной и основной ячейки общества, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

В заключение отметим, что мировому сообществу необходимо решать серьезные проблемы, связанные с семьей, на основе правотворческой политики. В связи с этим видится прогрессивной разработка на постсоветском пространстве модельного законодательства³, в первую очередь именно регулирующего семейные правоотношения. Сохранение исторически сложившихся семейных отношений и развитие института семьи на основе практики передовых стран мира должны стать центральным вектором межгосударственной политики СНГ, реализуемой в этой сфере.

¹ См.: Королев Ю. А. Семья как субъект права // Журнал российского права. 2000. № 10. С. 61–66.

² Некоторые законодательные акты Российской Федерации содержат правовое понятие семьи для реализации указанных в них целей. См., напр.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 43, ст. 4904; 2003. № 14, ст. 1257.

³ См.: Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ от 14 апреля 2005 г. № 25–8 // Межпарламентская Ассамблея государств–участников СНГ : сайт. URL: <http://www.iacis.ru> (дата обращения: 20.01.2013).